

На экранах «В мире животных» Лу Сэнь не раз видел, как дикие звери грызут друг друга; приходилось ему и в зоопарках наблюдать за кровавыми стычками сородичей. Но очутиться прямо здесь, на месте жестокой разборки — лицом к лицу с реальностью — довелось впервые.

К тому же перед ним стоял не просто хищник, а дикий лютый тигр, которому он только что — глупее не придумаешь — лизнул мокрый нос.

Чувствуя себя заново виноватым, Лу Сэнь инстинктивно одеревенел. От липкого страха он опустил хвост, лишь едва поджав самый кончик, и сделал осторожный шаг назад. Лапа задела кустарник, и в тишине сухо шелестнули ветви.

В этой звенящей, натянутой до предела атмосфере легкий хруст ветки прозвучал подобно оглушительному громовому разряду.

Лу Сэнь едва не рванул прочь, но вовремя сдержался: животный ужас приковал его к месту. Никто на его месте не смог бы сохранить хладнокровие перед лицом такого исполина. Ощущение близкой гибели сдавило грудь, дыхание сбилось, а взгляд дрогнул и сполз на неподвижную тушу, лежавшую позади Му Хэ.

Сомнений не оставалось: тигр был мертв. Здесь только что шла жестокая схватка.

— Ты... убил собственного брата? — выдавил Лу Сэнь.

Он знал, что тигры-братья иногда делят территории, но до смертоубийства дело доходит в самых крайних случаях. Впрочем, монстры встречаются везде. Лу Сэнь отступил еще на шаг, не спуская настороженного взгляда с Му Хэ.

— Брата? — голосом, лишенным всяких эмоций, переспросил Му Хэ.

Он равнодушно окинул Лу Сэня взглядом, затем перевел взор на окровавленный труп у своих задних лап и тихо хмыкнул:

— Хочешь сказать... вот это — мой брат?

Му Хэ слегка склонил массивную лобастую голову. Его усы едва заметно дёрнулись, а кончик хвоста нервно мотнулся. Сделав шаг вперед, он неспешно двинулся к Лу Сэню. И чем медленнее звучали его тяжелые шаги, тем сильнее давила на психику первобытная, сокрушительная аура хищника.

Лу Сэнь не находил слов, чтобы описать этот кошмар. Смотреть на зверя через толщу бронированного стекла в зоопарке и стоять перед разъяренным владыкой тайги без всякой защиты — вещи несопоставимые.

Казалось, его коротким тигриным дням пришел окончательный и бесповоротный конец.

В тот самый миг, когда Лу Сэнь готов был смириться с неизбежным, в соседних кустах что-то треснуло. Он судорожно косился на заросли, страстно надеясь, что шорох отвлечет преследователя. Но надежды рухнули: Му Хэ лишь повел чутким ухом. Он даже не моргнул — его ледяной, пристальный взгляд оставался прикован к Лу Сэню.

— За тобой медведь! — в панике выпалил Лу Сэнь, отчаянно цепляясь за последнюю соломинку. — Медведь, честное слово!

Му Хэ молчал. Выражение его глаз уловимо изменилось: Лу Сэню показалось, что в этом янтарном зоре мелькнула откровенная насмешка.

— Да правда медведь! Поверни голову, сам увидишь! — зачастил Лу Сэнь. — Он прямо к тебе прет!

— Ты что, ни разу не чуял медвежьего духа? — вдруг заговорил Му Хэ. Его голос прозвучал сдержанно, по-юношески прохладно и размеренно. — На таком расстоянии... Ты спутал запах или снова пытаешься меня дурачить?

Не успели затихнуть последние слова, как исполинский тигр совершил молниеносный бросок. Лу Сэнь дернулся прочь на чистых инстинктах, но в спешке все пошло наперекосяк: задняя лапа поехала по раскисшей от сырости глине на склоне, и он мешком рухнул на землю. Человеческая привычка взяла верх — Лу Сэнь попытался вскинуть руки, чтобы заслониться от удара.

Вот только человеком он больше не был. Вместо рук в воздух взметнулись две мохнатые, массивные лапы. От испуга и сумбура он даже забыл выпустить когти, выставив перед собой лишь мягкие, похожие на бархатные подушечки, «крабьи» пальцы.

Тяжелое тело с размаху обрушилось на него, выбив воздух из легких. Лу Сэнь сжался в ожидании смертельного укуса, но клыки не вонзились в плоть. Перед самым его носом оказалась огромная тигриная морда — черные полосы на рыжей шерсти прослеживались до мельчайших деталей. Му Хэ нагнулся и въедливо принюхался. Жесткие вибриссы щекогнули нос Лу Сэня, заставив его судорожно сморщиться от подступающего чиха.

Тяжелая лапа Му Хэ намертво прижала Лу Сэня за живот. Мягкая, тёплая брюшина подалась под весом хищника. Прижатый к земле «тигр» замер, ни живой ни мертвый, уставившись на своего мучителя в полном ужасе.

— Советую не дергаться, если не хочешь, чтобы было больно, — предостерег Му Хэ.

Уловив малейший трепет под своими подушечками, альфа-хищник едва заметно выпустил

острие когтя и слегка нажал на мягкое брюхо. Склонив голову набок, он дал понять: этого намека более чем достаточно.

Лу Сэнь был тигром неопытным, но крайне благоразумным. Вступать в смертельный бой он не планировал — расклад «или пан, или пропал» здесь не работал. В его случае рыба гарантированно сдохнет, а сеть даже не порвется, только затянется туже.

— Ну и где твой медведь? — Му Хэ не стал нападать дальше, лишь прижал его сильнее, нависая сверху. — Покажи-ка мне, где он.

Лу Сэнь с удрученным видом уставился на злосчастный кустарник. Из зелени как раз высунулась морда пятнистого оленя. Встретившись взглядом с тигром, зверь мгновенно дёрнулся и задал такого драпа, что только ветки затрещали.

Какой, к черту, медведь... Наврал, конечно.

Он просто надеялся авось проскочит: а вдруг страшный зверь поверит, обернется, и тогда появится хоть крошечный шанс дать дёру? Но стоило заранее вспомнить: если уж тебе «повезло» превратиться из человека в дикую кошку, на благосклонность судьбы рассчитывать глупо. Его удача — это способность умудриться получить ноль баллов на тесте, где в каждом вопросе всего два варианта ответа.

— Надо полагать, медведь сбежал? — в голосе Му Хэ проскользнула издевка, однако янтарные глаза оставались ледяными.

Лу Сэнь нервно сглотнул слюну.

Обмануть человека и быть пойманным на вранье — это позор. А вот обмануть тигра... Чем платить за разоблачение? Жизнью?

— Что же ты молчишь? — Му Хэ надвинулся вплотную, так что острие длинного клыка оказалось у самой щеки Лу Сэня. Он чеканил каждое слово: — Ты ведь уверял, что будешь ждать моего возвращения? Но когда я пришел, тебя там не было. Ты поиграл со мной.

— Нет... Честно, нет! — В голосе хищника отчетливо звенела нескрываемая жажда крови. Выбросив из головы мысли о гордости, Лу Сэнь задействовал все оставшиеся извилины. Он без колебаний обнял передними лапами тяжелую лапу Му Хэ, давившую на живот, и состряпал максимально невинную морду: — Ты все неправильно понял! Я же вышел на охоту ради тебя! Ты одержал триумфальную победу, вот я и решил завалить оленя, чтобы отметить это событие!

А лапища у этого гада была поистине свинцовой. Му Хэ, похоже, вообще не представлял, сколько килограммов живого веса обрушил на чужой желудок — брюхо Лу Сэня вмялось чуть не до самого позвоночника. К горлу подступила тошнота.

— Завалить оленя? — переспросил Му Хэ. Осторожный от природы, он уже дважды попался на удочку и окончательно утратил к этому прохвосту всякое доверие.

В горле у Лу Сэня спазматически сперло дыхание. Из всех сил подавляя тошноту, он аккуратно поскреб подушечку лапы Му Хэ. Вышло нечто вроде щекотки — а перед щекоткой чувствительных лап бессильны даже самые свирепые тигры. Му Хэ инстинктивно дернулся, намереваясь поднять лапу.

— Ты что творишь?! — зарычал Му Хэ. За всю свою жизнь ни один зверь не дерзал трогать его подушечки лап.

— Убери... лапу! — с трудом выдохнул Лу Сэнь, держась из последних сил. — Ты мне на желудок давишь... Сейчас тошнить начнет!

Му Хэ даже не успел сообразить, о чем речь, как лежащий под ним беспринципный нахалик просто разинул пасть и... исторг из себя содержимое желудка. Прямо на хозяйскую лапу.

Му Хэ застыл каменной глыбой.

За всю историю тигриного рода это был первый случай, когда на владыку тайги кто-то бессовестно сблевал.

— Я же просил убрать... говорил же, не дави на живот, — тяжело вздохнул Лу Сэнь, с тоской глядя на ошеломленного хищника.

Ладно, бежать бесполезно. Прежде у него оставалась хотя бы иллюзия спасения, а теперь его точно разорвут на куски и сжуют без соли. Он ведь знал, что перед выпуском в дикую природу питомцев зоопарка кормили до отвала! Кто ж мог подумать, что от одного нажатия тяжелой лапы вся эта благодать выскочит наружу — да еще в столь судьбоносную минуту!

Жажда борьбы улетучилась без следа. Однако ожидаемый укус так и не последовал, а тяжесть на животе неожиданно пропала. Лу Сэнь приоткрыл глаза и увидел, как Му Хэ с выражением глубочайшего омерзения на морде засеменил к ручью и погрузил измазанную лапу в проточную воду, пытаясь отмыться.

Стоило Лу Сэню шевельнуться, как полосатый гигант, не поворачивая головы, сквозь зубы процедил:

— Будешь лежать тихо — останешься жив. Дернешься бежать — загрызу на месте.

Даже на расстоянии Лу Сэнь явственно услышал, как у лесного владыки от ярости скрипят зубы.

Вот уж действительно... И кому из них двоих сегодня повезло меньше?

<http://bllate.org/book/19948/1991017>